

МХАТ остается МХАТОм

Д Брусникин.

Во вторник на сцене ефремовского МХАТа прошла премьера «Трех сестер» Чехова. Шел к ней Ефремов 9 лет, артисты репетировали полтора года, но самого Ефремова на премьере не было, он повредил ногу.

В зрительном зале было много банкиров, журналистов и известных артистов, среди которых бросались в глаза актриса Катя Васильева, которая теперь больше прислуживает в храме, и ру-

ководитель НТВ Евгений Киселев с очаровательной женой Машей.

Артисты (состав «звездный» – Брусникин, Любшин, Невинный, Мягков, Жарков, Киндинов, Пиялевская) мастерски играли, «сестры» (Барнет, Майорова, Медведа) мастерски рыдали на фоне великолепных декораций Левентеля.

Этот спектакль родился из разговоров. Если раньше Ефремов решал сцены, образы, то на репетициях «Трех сестер» он долго разговаривал о Чехове, о веке. Он вводил в определенное состояние актеров.

Некоторые критики заметили, что, поставив «Трех сестер», театр из ранга новаторского перешел в ранг академического. Ефремов потерял форму. Не тот. Это не так. «Три сестры» показали, что он по-прежнему крупный художник. А в репертуаре много современного.

Во МХАТе с успехом идет спектакль по Сергею Довлатову «Новый американец».

– Это первая театральная попытка проанализировать Довлатова, который определил эпоху конца 60-х годов, – рассказал Дмитрий Брусникин, сыгравший главные роли и в «Трех сестрах», и в «Американце».

– Лично у меня с Довлатовым очень много общего. Я тоже учился в закрытой зоне на физтехе. Однажды мы с другом выпили из только что выпавшего снега статую – распятого на белом кресте человека. Вскоре пришли дежурные ДНД, разбили статую, а меня с другом исключили из комсомола и автоматически из института. Я пошел в театральный. Кру-

то поменялась моя жизнь.

Спектакль о Довлатове встречают бурно, но по-разному. Прокоммунистические зрители уходили из зала. В Харькове во время слов Довлатова: «У меня много рассказов. Их не печатают...». («А Христа печатали?») – в зале смех...

...После премьеры «Трех сестер» ВИП-гости были приглашены на банкет в

ресторан по соседству.

Когда вошли актеры, Ефремов-младший воскликнул: «Господа банкиры! Похлопаем! Только темные не хлопают актерам». Его поправили: что ж, банкиры темные? Ефремов не испугался, а пояснил, что имел в виду только темные одежды.

Алексей ЖИГАЙЛОВ.

Фото автора.

Довольны и Мягков, и Киселевы.